

Тенденции и перспективы развития многоукладной аграрной экономики региона

Е. Н. Криулина[✉], Л. Р. Оганян

Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр, Михайловск, Ставропольский край, Россия

[✉]E-mail: enkriulina@mail.ru

Аннотация. В статье изучены региональные аспекты многоукладности аграрной экономики. **Цель исследования** – получение новых знаний об уровне и перспективах развития различных категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей субъектов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) в контексте их вклада в продовольственное обеспечение страны и региона. **Методика** исследования включала использование различных приемов абстрактно-логического, расчетно-конструктивного, экономико-статистического, диалектического, аналитического, монографического, графического и других методов. **Научная новизна** исследования заключается в выявлении особенностей современного этапа развития многоукладности аграрной отрасли субъектов СКФО и обосновании основных направлений повышения ее эффективности с учетом национальной специфики социума региона. **Результаты.** Установлены тенденции сохранения и развития как крупнотоварного сельскохозяйственного производства (Ставропольский край), так и малых форм хозяйствования (большинство национальных республик). Так, если в Ставропольском крае на долю крупного бизнеса приходится почти 70 %, то в Республике Дагестан – не более 15 %. Здесь доминируют хозяйства населения – (78 %). В Кабардино-Балкарской Республике более 40 % в структуре продукции сельского хозяйства составляет доля крестьянских (фермерских) хозяйств. Исследованы факторы, определяющие особенности аграрного сектора региона, установлена значительная территориальная и отраслевая дифференциация по категориям товаропроизводителей округа. Обоснована необходимость развития многоукладной экономики с учетом специфики функционирования каждой формы хозяйствования, организационных и экономических мер поддержки со стороны федеральных, региональных и муниципальных органов власти. Определены значение и перспективы развития крупного производства и малого предпринимательства в сельском хозяйстве с учетом их вклада в продовольственное обеспечение региона. Аргументирована необходимость селективной государственной поддержки для реализации экономических интересов всех категорий товаропроизводителей и эффективного использования потенциала многоукладности сельского хозяйства субъектов СКФО.

Ключевые слова: многоукладная экономика, сельское хозяйство, территориальная и отраслевая дифференциация, формы хозяйствования, малоформатный сектор экономики, государственная поддержка

Для цитирования: Криулина Е. Н., Оганян Л. Р. Тенденции и перспективы развития многоукладной аграрной экономики Северо-Кавказского федерального округа // Аграрный вестник Урала. 2024. Т. 24, № 04. С. 542–558. <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2024-24-04-542-558>.

Дата поступления статьи: 20.09.2023, **дата рецензирования:** 14.11.2023, **дата принятия:** 11.01.2024.

Trends and prospects for the development of the diversified agrarian economy of the region

E. N. Kriulina[✉], L. R. Oganyan

¹ North Caucasus Federal Scientific Agrarian Center, Mikhaylovsk, Stavropol Krai, Russia

[✉]E-mail: enkriulina@mail.ru

Abstract. The article examines the regional aspects of the complexity of the agrarian economy. **The purpose** of the study is to gain new knowledge about the level and prospects of development of various categories of agricultural producers of the subjects of the North Caucasus Federal District (NCFD) in the context of their contribution to the food supply of the country and the region. **The research methodology** included the use of various methods of abstract-logical, computational-constructive, economic-statistical, dialectical, analytical, monographic, graphic, etc. methods. The scientific novelty of the study is to identify the features of the current stage of the development of the diversity of the agricultural sector of the subjects of the North Caucasus Federal District and substantiate the main directions for improving its effectiveness, taking into account the national specifics of the society of the region. **Results.** The trends of preservation and development of both large-scale agricultural production (Stavropol Krai) and small forms of management (most national republics) have been established. So, if in the Stavropol Krai the share of large business accounts for almost 70 %, then in the Republic of Dagestan – no more than 15 %. Households of the population dominate here (78 %). In the Kabardino-Balkar Republic, the share of peasant (farm) farms in the structure of agricultural production is more than 40 %. The factors determining the peculiarities of the agricultural sector of the region are investigated, a significant territorial and sectoral differentiation by categories of producers of the district is established. The necessity of developing a multi-layered economy is substantiated, taking into account the specifics of the functioning of each form of management, organizational and economic support measures from federal, regional and local authorities. The importance and prospects of the development of large-scale production and small entrepreneurship in agriculture are determined, taking into account their contribution to the food supply of the region. The necessity of selective state support for the realization of economic interests is argued.

Keywords: diversified economy of the region, agriculture, territorial and sectoral differentiation, forms of management, small-format sector of the economy, state support

For citation: Kriulina E. N., Oganyan L. R. Trends and prospects for the development of the diversified agrarian economy of the region. *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2023; 24 (04): 542–558. <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2024-24-04-542-558>. (In Russ.)

Date of paper submission: 20.09.2023, **date of review:** 14.11.2023, **date of acceptance:** 11.01.2024.

Постановка проблемы (Introduction)

Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) расположен на юге европейской части России, занимает 170,5 тыс. км², что составляет около 1 % территории Российской Федерации, в СКФО проживает 9,8 млн чел., или свыше 6,7 % населения страны [1]. При этом доля сельского населения здесь существенно превышает средний уровень по России (около 26 %) и составляет в среднем 50,2 %: от 35,8 % в Республике Северная Осетия – Алания до 65,1 % в Чеченской Республике [2]. СКФО является одним из аграрно-ориентированных регионов Российской Федерации. Этому способствуют почвенно-климатические условия, наличие крупных обводнительно-оросительных систем, высокая трудоустроенность, а также наличие значительных площадей земельных ресурсов: 5,8 % общероссийской площади сельскохозяйственных угодий (11,3 млн га) и 4,6 % пашни (5,4 млн га) и др. [3].

Это позволяет аграрному сектору региона производить 7,9–8,7 % (2018–2022 гг.) объема валовой продукции сельского хозяйства России [4].

Характерной особенностью экономики региона является высокий удельный вес аграрного сектора в структуре валового регионального продукта, в 3,6 раза превышающий аналогичный среднероссийский показатель. За период 2017–2021 гг. его доля увеличилась с 13,9 % до 16,1 %. Аналогичная динамика характерна для большинства субъектов СКФО: в республиках Дагестан – с 16,5 % до 19,6 %; Ингушетия – с 8,9 % до 11,0 %; Карачаево-Черкессия – с 16,6 % до 19,5 %; Северная Осетия – Алания – с 10,1 % до 14,8 %; в Чеченской Республике – с 9,1 % до 12,7 %, в Ставропольском крае – с 13,4 % до 14,2 % [5].

Как следствие, в среднем за последние пять лет доля СКФО в общероссийском объеме овощей открытого и закрытого грунта, винограда, плодов и

ягод превысила 40 %; зерновых и зернобобовых – 10 %, картофеля и сахарной свеклы – 6,5 %, семян подсолнечника – 5,3 %. Отметим, что два из девяти субъектов России, возделывающих рис (Республика Дагестан и Чеченская Республика), находятся также в СКФО и обеспечивают около 8 % его общего производства. В настоящее время в регионе производится более половины общероссийского объема продукции интенсивного садоводства. Переориентация садоводства округа на интенсивные формы значительно повысила его результативность. Лидирующие позиции в России по закладке садов интенсивного типа принадлежат Кабардино-Балкарской Республике, а по площадям и валовому сбору винограда – Республике Дагестан, где внедряется модель кластерного развития виноградарства.

Значим удельный вес СКФО в общероссийском производстве животноводческой продукции: шерсти – 45 %; молока – 9 %, мяса – почти 7 %. По численности мелкого рогатого скота регион занимает первое место в стране, а крупного – третье. При этом развивается племенное животноводство: например, в Карачаево-Черкесской Республике выведена карачаевская порода овец одновременно молочного и мясо-шерстного направления продуктивности.

Совокупность природно-экономических условий хозяйствования региона способствует развитию всех форм аграрного предпринимательства (наличие плодородных черноземных и каштановых почв с довольно высоким содержанием гумуса, обилие тепла и высокая сумма активных температур, продолжительный вегетационный период и др.). Однако сдерживающим фактором выступает сложный и разнообразный рельеф территории – почти 70 % общей площади округа приходится на горные и предгорные районы, что обуславливает в них малоземелье и вертикальную поясность размещения сельскохозяйственного производства. Это затрудняет ведение высокомеханизированного сельского хозяйства, ограничивает набор и объем традиционных видов сельскохозяйственной деятельности, способствует развитию многоукладной аграрной экономики с приоритетом в большинстве своем мелкотоварного производства: три четверти регионального объема производства овощей, более 87 % картофеля, почти 85 % молока обеспечивают малые формы хозяйствования. Стоит отметить, что если в России на долю сельскохозяйственных организаций приходится около 60 % общего объема произведенной продукции, то в СКФО, напротив, 60 % занимает индивидуальный сектор, включающий хозяйства населения, крестьянско-фермерские хозяйства и индивидуальных предпринимателей. Вследствие этого его доля в стоимости валовой продукции сельского хозяйства региона составляет 55,9 %, в т. ч. в растениеводстве – 54 %, животноводстве – 58 %. В субъектах округа сложилась довольно контрастная структура сельскохозяйственных угодий:

в половине национальных республик доля пашни не превышает трети, в остальных – едва достигает 50 %, а в Ставропольском крае ее удельный вес составляет почти 70 %.

Санкционные ограничения привели к существенному уменьшению финансовых, технических, технологических ресурсов сельского хозяйства, изменению внешних и внутренних факторов хозяйствования, появлению новых рисков и угроз продовольственной безопасности СКФО.

С учетом вышеизложенного цель исследований – получение новых знаний об уровне и перспективах развития различных категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей субъектов СКФО в контексте их вклада в продовольственное обеспечение страны и региона.

Методология и методы исследования (Methods)

Для оценки состояния сложившейся в регионе многоукладной экономики исследованы состав, структура и динамика сельскохозяйственных товаропроизводителей в соответствии с принятой в статистике классификацией. Крупный и средний аграрный бизнес формируют в основном сельскохозяйственные организации, а малый аграрный бизнес – крестьянско-фермерские хозяйства, индивидуальные предприниматели и хозяйства населения.

В процессе исследования наряду с официальной информацией Федеральной службы государственной статистики РФ [4; 5] использовались материалы сельскохозяйственной микропереписи, проведенной в 2021 г. [6]. Они позволили выявить структурные изменения в сельском хозяйстве СКФО, оценить ресурсную базу и потенциал развития отрасли в текущей экономической ситуации.

Методика исследования включала использование различных приемов абстрактно-логического, расчетно-конструктивного, экономико-статистического, диалектического, аналитического, монографического, графического и др. методов.

Результаты (Results)

Многоукладность в аграрном секторе экономики СКФО является исторической константой, обусловленной сегментацией его территории по особенностям образа жизни, связанным с объективными условиями среды. Почти 70 % общей площади округа приходится на горные и предгорные районы, что ограничивает набор и объем традиционных видов сельскохозяйственной деятельности и способствует приоритетному развитию малоформатного сектора экономики.

Специфику формирования и тенденции развития укладов, под которыми принято понимать общественно-экономические формы организации производства в процессе хозяйственной деятельности, определили как структурные преобразования сельского хозяйства разной степени радикальности, так и организационные и технологические изменения в отрасли. Многоукладность аграрной

экономики рассмотрена нами с позиции сочетания различных форм хозяйствования (сельскохозяйственные организации, личные подсобные и крестьянско-фермерские хозяйства), представляющих собой «способ осуществления процесса производства, основанный на определенном сочетании формы собственности и способа организации средств производства и задействованных в сельхозпроизводстве работников [7–9].

Таким образом, уклад – это «совокупность однотипных предприятий и форм хозяйствования, занимающих довольно устойчивое положение в экономической и социально-политической системе общества» [10]. Систематизация взглядов зарубежных и отечественных ученых показала, что наиболее эффективной является аграрная структура, в которой 65–70 % приходится на долю малого и среднего агробизнеса, 20–25 % – на крупные агрохолдинговые структуры, 10–15 % – на предприятия государственного сектора [11–13]. Формирование и развитие многоукладной экономики аграрного сектора предполагает учет следующих принципов:

- идентификация конкурентных преимуществ на основе биоклиматического и ресурсного потенциала всех форм хозяйствования;
- оптимальное сочетание различных форм хозяйствования с учетом реализации экономических интересов всех категорий товаропроизводителей;
- преемственность и взаимодополняемость укладов в зависимости от внешних и внутренних факторов, экономических, правовых, природно-климатических и других условий деятельности [14; 15];
- целевой характер, адресность и доступность государственной поддержки для всех категорий товаропроизводителей; прозрачность направлений распределения и объемов бюджетных средств;
- формирование организационно-экономического механизма взаимодействия органов власти и хозяйствующих субъектов на основе государственно-частного партнерства;
- формирование механизма экономического взаимодействия между хозяйствами населения и сельскохозяйственными организациями (помощь хозяйствам населения по обработке почвы, уборке урожая, обеспечению кормами, реализации продукции и др.) [16].

Структурные преобразования в отечественной аграрной экономике во многом обусловлены экономической неоднородностью регионального пространства, а также степенью взвешенности государственной политики применительно к каждому из укладов [17].

Отметим, что развитие многоукладности в аграрном секторе признано в качестве генеральной линии государственной политики, целью которой является обеспечение устойчивого развития и повышения эффективности сельского хозяйства.

Неоднородность регионального пространства России находит подтверждение в различиях организационной структуры аграрной экономики южных регионов страны, к числу которых относятся и Северо-Кавказский федеральный округ. От соседних регионов – Краснодарского края, Ростовской области – его отличают выраженная многоукладность и многолетний устойчивый приоритет мелкотоварного производства. Как правило, крупные сельхозтоваропроизводители располагают ресурсами, позволяющими производить большой объем продукции, в то время как малые формы хозяйствования (ЛПХ и КФХ) более мобильны, и в зависимости от изменения спроса и других факторов им легче перестроиться на производство других видов продукции [18]. В настоящее время экономический и социальный симбиоз хозяйственных укладов отрасли региона складывается под влиянием природно-климатических условий, особенностей рельефа территории, наличия, структуры и обеспеченности ресурсами, производственной специализации, степени трудоемкости возделываемых культур и выращиваемых животных, достигнутого уровня механизации трудоемких процессов, обеспечивая различный уровень эффективности сельскохозяйственного производства в целом.

Базовыми условиями формирования многоукладного сельского хозяйства субъектов СКФО выступают состав и структура сельскохозяйственных угодий, их состояние и рациональность использования. По итогам сельскохозяйственной микропереписи 2021 г. в структуре сельскохозяйственных угодий округа удельный вес сельхозорганизаций составил 62,2 %; крестьянско-фермерских хозяйств – 29,0 %; хозяйств населения – 8,8 % [6]. Информация об уровне их хозяйственного использования представлена на рис. 1.

Согласно представленным данным, уровень хозяйственного использования земель сельскохозяйственными организациями значительно варьирует: от 58,1 % в Чеченской Республике до 97,1 % в Кабардино-Балкарской Республике. Развитие этих тенденций может иметь негативные последствия. Так, затраты на вовлечение в сельскохозяйственный оборот земель, не использовавшихся более 30 лет, сопоставимы с расходами на их первоначальное освоение. Гораздо более сбалансированная ситуация по уровню хозяйственного использования сельскохозяйственных угодий сложилась по крестьянско-фермерским хозяйствам (от 70,5 % в Карачаево-Черкесской Республике до 100 % в Республике Ингушетия) и хозяйствам населения (от 70,9 % в Ставропольском крае до 94,4 % в Кабардино-Балкарской Республике). Таким образом, в малоформатном секторе СКФО доля земель, не используемых в сельскохозяйственной деятельности, существенно меньше.

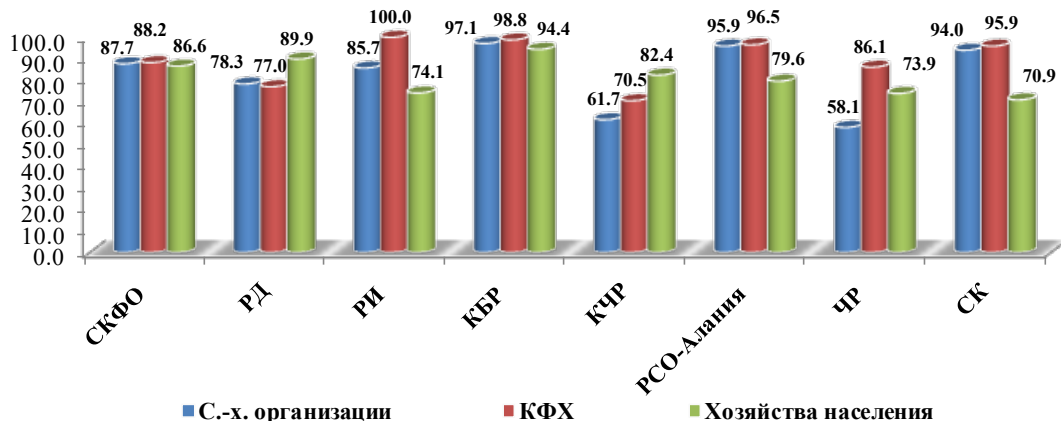

Рис. 1. Уровень хозяйственного использования сельскохозяйственных угодий различными категориями товаропроизводителей в СКФО в 2021 г., %

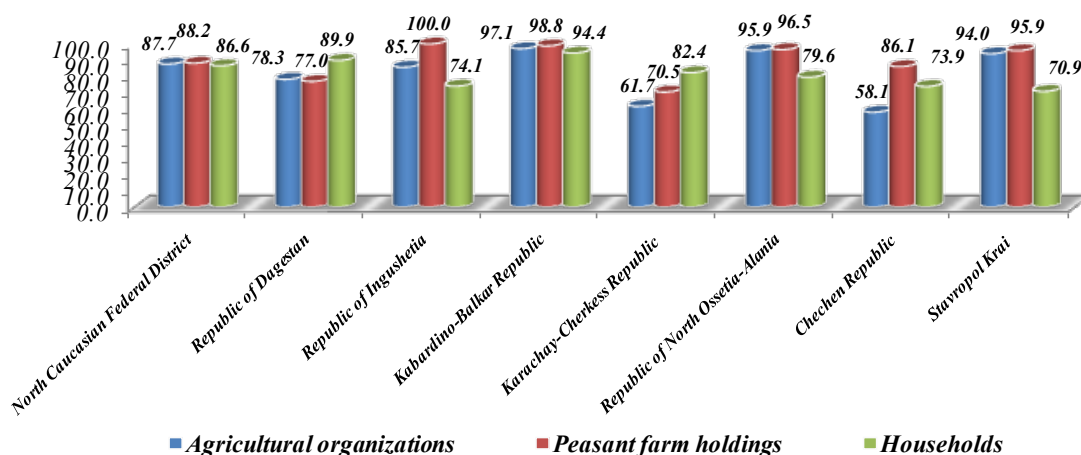

Fig. 1. The level of economic use of agricultural land by various categories of commodity producers in the North Caucasus Federal District in 2021, %

Таблица 1
Посевные площади в хозяйствах всех категорий товаропроизводителей субъектов СКФО, тыс. га

Субъекты СКФО	Годы					Темп роста, %
	2010	2019	2020	2021	2022	
СКФО	3980,9	4431,0	4229,6	4374,2	4461,6	112,1
Республика Дагестан	272,1	351,6	357,6	360,1	358,2	131,6
Республика Ингушетия	62,8	66,0	63,6	66,7	66,0	105,2
Кабардино-Балкарская Республика	287,9	281,8	281,8	281,9	307,4	106,8
Карачаево-Черкесская Республика	121,5	128,6	130,2	124,9	116,8	96,1
Республика Северная Осетия – Алания	159,8	170,0	168,1	174,1	173,2	108,4
Чеченская Республика	188,01	276,4	291,0	300,8	306,1	162,8
Ставропольский край	2888,9	3156,6	2937,4	3065,7	3133,9	108,5

Table 1
Acreage in farms of all categories of commodity producers of the subjects of the North Caucasus Federal District, thousand hectares

Subject of the North Caucasus Federal District	Years					Growth rate, %
	2010	2019	2020	2021	2022	
North Caucasian Federal District	3980.9	4431.0	4229.6	4374.2	4461.6	112.1
Republic of Dagestan	272.1	351.6	357.6	360.1	358.2	131.6
Republic of Ingushetia	62.8	66.0	63.6	66.7	66.0	105.2
Kabardino-Balkar Republic	287.9	281.8	281.8	281.9	307.4	106.8
Karachay-Cherkess Republic	121.5	128.6	130.2	124.9	116.8	96.1
Republic of North Ossetia – Alania	159.8	170.0	168.1	174.1	173.2	108.4
Chechen Republic	188.01	276.4	291.0	300.8	306.1	162.8
Stavropol Krai	2888.9	3156.6	2937.4	3065.7	3133.9	108.5

Соотношение среднегодовых объемов производства продукции растениеводства различными категориями товаропроизводителей субъектов СКФО в среднем за 2020–2022 гг.

Регионы	С.-х. организации		КФХ		ХН		Всего, млн руб.
	млн руб.	в % к итогу	млн руб.	в % к итогу	млн руб.	в % к итогу	
Республика Дагестан	9,8	11,4	74,2	86,0	2,2	2,6	86,2
Республика Ингушетия	2,8	19,5	1,7	11,9	9,8	68,6	14,3
Кабардино-Балкарская Республика	12,7	56,4	4,2	18,7	5,6	24,9	22,5
Карачаево-Черкесская Республика	6,7	41,9	5,3	33,1	4,0	25,0	16,0
Республика Северная Осетия – Алания	8,4	52,2	4,4	27,3	3,3	20,5	16,1
Чеченская Республика	10,6	28,6	3,3	8,9	23,1	62,5	37,0
Ставропольский край	128,2	66,6	14,0	7,3	50,2	26,1	192,4
СКФО	179,2	46,6	107,1	27,9	98,2	25,5	384,5

Table 2
The ratio of the average annual production of crop production by various categories of commodity producers of the subjects of the North Caucasus Federal District on average for 2020–2022

Subject of the North Caucasus Federal District	Agricultural organizations		Peasant farm holdings		Households		Total, million rubles
	million rubles	as a % of the total	million rubles	as a % of the total	million rubles	as a % of the total	
Republic of Dagestan	9.8	11.4	74.2	86.0	2.2	2.6	86.2
Republic of Ingushetia	2.8	19.5	1.7	11.9	9.8	68.6	14.3
Kabardino-Balkar Republic	12.7	56.4	4.2	18.7	5.6	24.9	22.5
Karachay-Cherkess Republic	6.7	41.9	5.3	33.1	4.0	25.0	16.0
Republic of North Ossetia-Alania	8.4	52.2	4.4	27.3	3.3	20.5	16.1
Chechen Republic	10.6	28.6	3.3	8.9	23.1	62.5	37.0
Stavropol Krai	128.2	66.6	14.0	7.3	50.2	26.1	192.4
North Caucasian Federal District	179.2	46.6	107.1	27.9	98.2	25.5	384.5

Наиболее продуктивными видами сельскохозяйственных угодий являются пашня и многолетние продуктивные насаждения. Субъекты округа значительно различаются по уровню распаханности вследствие рельефных особенностей их территорий. Так, доля пашни в структуре сельскохозяйственных угодий составляет от 15,5 % в Республике Дагестан, 24 % в Карачаево-Черкесской Республике, 34 % в Чеченской Республике до 68 % в Ставропольском крае [4]. Важнейшим фактором функционирования многоукладной экономики является размер площади посевов, характеризующий одновременно уровень хозяйственного использования пашни. Более 70 % посевов округа сосредоточены в Ставропольском крае. В таблице 1 приведены сведения об общей площади посевов в субъектах округа в длительной динамике. За период с 2010 по 2022 гг. она увеличилась почти на полтысячи гектаров преимущественно за счет проведения культуртехнических работ и введения в эксплуатацию ранее неиспользованных под распашку сельскохозяйственных угодий.

Особенно высокий прирост площади посевов отмечен в Чеченской Республике (почти 63 %) и

в Республике Дагестан (выше 31 %). В остальных регионах темп роста составил 5–8 % при том, что в Карачаево-Черкесской Республике произошло сокращение пашни, причинами чего могут быть ее перевод в другие виды угодий, геологические процессы, бесхозяйственность.

Динамика и структура посевных площадей определяют объем произведенной продукции растениеводства, представленный в разрезе категорий товаропроизводителей в среднегодовом исчислении за последние три года (таблица 2).

Представленные данные свидетельствуют о том, что в структуре продукции растениеводства удельный вес сельскохозяйственных организаций варьирует от 11,4 % в Республике Дагестан до 66,6 % в Ставропольском крае. Экономическую ставку на крестьянско-фермерские хозяйства делает население Чечни и Республики Ингушетия и Чечня (62,5 % и 68,6 % соответственно), при этом в Республике Дагестан данный показатель составляет 2,6 %. Вместе с тем доля хозяйств населения в Дагестане превышает 86 % производства продукции растениеводства при минимальном показателе в Ставропольском крае – 7,3 %. Таким образом, предпочте-

ние в развитии отрасли условиям ведения крупного и среднего бизнеса отдают Ставропольский край, Республика Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская республики.

Информация о соотношении среднегодовых объемов производства продукции животноводства различными категориями товаропроизводителей субъектов СКФО в среднем за 2020–2022 гг. представлена в таблице 3. Для развития данной отрасли большая часть регионов округа располагает продуктивными естественными кормовыми угодьями, при этом значительная часть пастбищ, формально закрепленных за сельхозорганизациями (особенно земли отгонного животноводства), используются также для содержания скота, заготовки кормов хозяйствами населения. Согласимся с мнением В. Л. Аничина с соавторами о том, что развитие сельскохозяйственных организаций находится в сфере интересов представителей других укладов [16]. Территориальное соседство с сельскохозяйственными предприятиями выгодно как крестьянско-фермерским хозяйствам, так и хозяйствам на-

селения. Это связано с возможностью арендовать технику, получить по льготным ценам фураж, молодняк сельскохозяйственных животных. Таким образом, интересы представителей фермерского уклада и хозяйств населения оказывают организующее воздействие на развитие сельскохозяйственных организаций.

Информация, представленная в таблице, свидетельствует о том, что практически во всех субъектах округа в производстве продукции животноводства доминируют хозяйства населения (за исключением Ставропольского края). Так, в Чечне и Республике Северная Осетия – Алания эта форма хозяйствования обеспечивает до 85 % ее совокупной стоимости. Высокая доля индивидуального сектора в производстве животноводческой продукции в большинстве субъектов СКФО обусловлена природными (почти 0% общей площади приходится на горные и предгорные районы) и национально-историческими (разведение мелкого и крупного рогатого скота является неотъемлемой частью жизненного уклада и основой семейного хозяйства) особенностями территориально-хозяйственных систем.

Таблица 3
Соотношение среднегодовых объемов производства продукции животноводства различными категориями товаропроизводителей субъектов СКФО в среднем за 2020–2022 гг.

Регионы	С.-х. организации		КФХ		ХН		Всего, млн руб.
	млн руб.	в % к итогу	млн руб.	в % к итогу	млн руб.	в % к итогу	
Республика Дагестан	15,6	18,2	14,2	16,5	56,0	65,3	85,8
Республика Ингушетия	0,3	3,1	4,5	45,8	5,0	51,1	9,8
Кабардино-Балкарская Республика	6,2	21,1	7,1	24,1	16,1	54,8	29,4
Карачаево-Черкесская Республика	4,2	19,7	6,2	29,1	10,9	51,2	21,3
Республика Северная Осетия – Алания	1,0	4,7	1,9	9,0	18,2	86,3	21,1
Чеченская Республика	1,1	4,0	3,5	12,8	22,7	83,2	27,3
Ставропольский край	40,9	58,5	4,3	6,1	24,7	35,4	69,9
СКФО	69,3	26,2	41,7	15,8	153,6	58,0	264,6

Table 3
The ratio of the average annual production of livestock products by various categories of commodity producers of the subjects of the North Caucasus Federal District on average for 2020–2022

Subject of the North Caucasus Federal District	Agricultural organizations		Peasant farm holdings		Households		Total, million rubles
	million rubles	as a % of the total	million rubles	as a % of the total	million rubles	as a % of the total	
Republic of Dagestan	15.6	18.2	14.2	16.5	56.0	65.3	85.8
Republic of Ingushetia	0.3	3.1	4.5	45.8	5.0	51.1	9.8
Kabardino-Balkar Republic	6.2	21.1	7.1	24.1	16.1	54.8	29.4
Karachay-Cherkess Republic	4.2	19.7	6.2	29.1	10.9	51.2	21.3
Republic of North Ossetia-Alania	1.0	4.7	1.9	9.0	18.2	86.3	21.1
Chechen Republic	1.1	4.0	3.5	12.8	22.7	83.2	27.3
Stavropol Krai	40.9	58.5	4.3	6.1	24.7	35.4	69.9
North Caucasian Federal District	69.3	26.2	41.7	15.8	153.6	58.0	264.6

В Ставропольском крае, напротив, почти 60 % животноводческой продукции производится в сельскохозяйственных организациях, прежде всего на специализированных комплексах. Особенностью Республики Ингушетия является практически паритетное производство продукции в крестьянско-фермерских хозяйствах и хозяйствах населения. В целом между мелким и крупным сельскохозяйственным производством округа прослеживается своеобразное разделение: для крупных организаций характерна концентрация капиталоемких и высокомеханизированных производств, а трудоемкие – более типичны для малоформатного сектора.

Проведенное исследование позволило констатировать преобладание малых форм хозяйствования в структуре сельскохозяйственной отрасли ряда субъектов СКФО как в растениеводстве, так и в животноводстве. Хозяйства населения, в большинстве своем низкотоварные, играют важную роль в обеспечении населения продовольствием и служат страховкой в кризисные периоды, что связано с особыми целевыми установками и мотивами их хозяйственной деятельности. Кроме того, малые формы хозяйствования занимают определенные ниши в развитии отраслей, основанных на индивидуальном подходе и преимущественном использовании

ручного труда (пчеловодство, рыболовство, разведение редких пород птиц и др.) [19].

В отличие от крупного агробизнеса эффективность их деятельности повышается благодаря лучшим адаптационным возможностям к изменениям рыночной конъюнктуры. Кроме того, малые формы хозяйствования обеспечивают более высокую рентабельность производства невыгодной для крупных сельскохозяйственных товаропроизводителей продукции и способны быстро заполнять потребительские рынки при наличии интенсивных кооперационных связей [20].

По субъектам округа отмечается высокая вариативность структуры производства сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств. Так, если в Ставропольском крае на долю крупного бизнеса приходится почти 70 %, то в Республике Дагестан – не более 15 %. Здесь доминируют хозяйства населения – 78 %. В Кабардино-Балкарской Республике 41 % в структуре продукции сельского хозяйства составляет доля крестьянских (фермерских) хозяйств. Рассмотренная нами отраслевая структура аграрного производства требует своей детализации в части составляющих ее отдельных видов продукции растениеводства и животноводства. Представление об этом дают сведения таблицы 4.

Таблица 4
Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств СКФО, %

Наименование продукции	Сельскохозяйственные организации		Хозяйства населения		Крестьянские (фермерские) хозяйства	
	2015 г.	2022 г.	2015 г.	2022 г.	2015 г.	2022 г.
Зерно (в весе после доработки)	74,1	71,1	1,7	2,0	24,2	29,3
Семена подсолнечника	82,2	77,8	1,5	1,4	16,4	20,6
Картофель	14,3	15,4	68,7	68,7	17,0	15,9
Овощи	15,0	25,0	72,1	66,2	12,9	8,7
Скот и птица на убой	50,9	55,1	37,5	32,8	11,6	10,8
Молоко	14,0	15,4	71,7	68,4	14,3	16,3

Table 4
The structure of production of the main types of agricultural products by categories of farms of the North Caucasus Federal District, %

Product Name	Agricultural organizations		Households		Peasant (farm) holdings	
	2015	2022	2015	2022	2015	2022
Grain (in weight after completion)	74.1	71.1	1.7	2.0	24.2	29.3
Sunflower seeds	82.2	77.8	1.5	1.4	16.4	20.6
Potato	14.3	15.4	68.7	68.7	17.0	15.9
Vegetables	15.0	25.0	72.1	66.2	12.9	8.7
Cattle and poultry for slaughter	50.9	55.1	37.5	32.8	11.6	10.8
Milk	14.0	15.4	71.7	68.4	14.3	16.3

Основные виды продукции в растениеводстве и животноводстве производятся всеми группами товаропроизводителей СКФО, хотя их объемы и структура существенно различаются. Преобладающая часть зерна и маслосемян подсолнечника поставляется сельскохозяйственными организациями, а картофеля, овощей и молока – хозяйствами населения. Так, в 2022 г. в Республике Дагестан в хозяйствах населения выращено 98,4 % картофеля и 96,3 % овощей, в Карачаево-Черкессии – по 79 % соответственно. Крестьянско-фермерские хозяйства по объему произведенной продукции занимают промежуточное положение между сельскохозяйственными организациями и хозяйствами населения. Только по производству овощей КФХ значительно уступают и тем и другим. Отсюда следует, что мелкотоварное производство играет существенную роль в производстве трудоемких и пока низкоэффективных видов продукции овощей, картофеля, молока, необходимых и для внутреннего потребления населения.

Как уже отмечалось, индивидуальный сектор преобладает в животноводстве во всех субъектах региона. В Ставропольском крае в хозяйствах населения, фермерских хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей содержится основная часть поголовья крупного рогатого скота (70,0 %), овец и коз (84,1 %). В 2022 г. в Кабардино-Балкарской Республике на долю хозяйств населения приходилось 72 % поголовья крупного рогатого скота, 94,3 % свиней, 51,7 % овец и коз. В национальных республиках сохраняются практически утраченные в стране традиции домашнего животноводства. Во многих районах, прежде всего высокогорных, разведение скота является неотъемлемой частью традиционного жизненного уклада и основой семейного хозяйства. С учетом того, что домашнее животноводство является основной статьей доходов для значительной части сельского населения СКФО, необходимо обеспечение их сезонного доступа к высокогорным и равнинным пастбищам, оказание помощи при закупке кормов, оборудования, ветеринарных препаратов, а также организации стабильного сбыта мясной и молочной продукции (особенно в отдаленных и высокогорных селах).

При условии обеспечения доступа к земле и кредитным ресурсам субъекты малого предпринимательства могут более эффективно реализовать имеющийся у них потенциал и накопленный опыт. Этому будет способствовать и реализация вступившего с 1 января 2023 г. в силу Постановления Правительства РФ № 695, согласно которому занятые в ЛПХ могут быть зарегистрированы в качестве самозанятых, что позволяет им получать субсидии от государства на возмещение части расходов по: возделыванию овощных культур в открытом грунте; выращиванию картофеля; овцеводству и козовод-

ству; выращиванию скота на мясо; получению молока. Отличительной особенностью самозанятых от индивидуальных предпринимателей является освобождение от уплаты страховых взносов, налогов на доход, при условии что земельная площадь не превышает 0,5 га и не привлекаются наемные работники.

Таким образом, в СКФО сформировались основные ниши производственно-отраслевой и сбытовой деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей различных хозяйственных форм: основную долю в производстве зерна, семян подсолнечника и мяса занимают сельскохозяйственные организации. Хозяйствам населения принадлежат лидирующие позиции по производству картофеля и овощей, а также молока. Одновременно прослеживается тенденция повышения доли крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве зерна, семян подсолнечника и молока.

В настоящее время реализуются государственные программы по развитию малого бизнеса на селе, для малых форм хозяйствования предусмотрены различные формы поддержки, в том числе предоставление грантов на развитие семейных ферм, поддержку начинающих фермеров, развитие материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов [18]. Вместе с тем необходимость развития и поддержки малых форм хозяйствования в СКФО обусловлена комплексом объективных условий и факторов, характерных для данного региона. С учетом того, что малоформатный сектор экономики субъектов СКФО играет значимую роль в производстве большинства видов сельскохозяйственной продукции, особую актуальность приобретает разработка и реализация программ его поддержки, направленных как на повышение его эффективности, так и на расширение участия субъектов малого агробизнеса в обеспечении населения продуктами питания собственного производства. Это предполагает: поддержку малого бизнеса, содействие развитию кооперации, создание инфраструктуры, снижение уровня налогообложения, предоставление льгот на аренду земли, обеспечение финансовыми ресурсами малых хозяйств и др.

Несмотря на то что, согласно ФЗ № 264 от 29.12.2006 г. «О развитии сельского хозяйства», малые формы хозяйствования имеют равные с крупным бизнесом права на получение государственной поддержки, в настоящее время она предоставляется преимущественно сельскохозяйственным организациям. Так, в 2019–2021 гг. на долю крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей пришлось менее 10 % субсидий по льготным кредитам.

Эффективность деятельности малоформатного сектора экономики снижают, кроме низкого уровня

финансовой обеспеченности, и неэффективность налоговой системы, ограниченный доступ к факторам производства и рынкам сбыта, преобладание экстенсивных технологий производства, трудности при решении различных финансово-кредитных вопросов, как правило, более высокие издержки производства, проблемы с привлечением инвестиций и др. [18].

Одним из традиционных видов деятельности и основным источником доходов населения СКФО, ведением которой преимущественно занимаются малые хозяйства, является овцеводство. С учетом того, что разведение овец представляет собой уклад жизни для многих семей Северного Кавказа, ситуация, когда отрасль является самой депрессивной в плане реализации собственной продукции на всех рынках, недопустима. Решению этой проблемы будет способствовать реализация проектов по созданию комплекса полного цикла по производству и переработке баранины на основе контрактного фермерства и комплексной программы развития индустриального мясного овцеводства в Северо-Кавказском федеральном округе до 2030 года, стоимость которой оценивается в 40,6 млрд руб., в том числе 14,9 млрд руб. – из федерального бюджета. Предусматривается поддержка в виде компенсации 25 % затрат на создание и модернизацию комплексов, а также субсидия в размере 35 руб. на 1 кг мяса в живом весе, сданного на убой или переработку. По нашим оценкам, к 2035 г. по результатам реализации программы суммарный объем валового продукта с мультипликативным эффектом достигнет 900 млрд руб. Численность поголовья овец в СКФО увеличится на 60 %, также на 60 % возрастет количество КФХ и хозяйств населения, занимающихся разведением овец. Это значит, что около 20 тыс. хозяйств населения сектора этноэкономики, значительная часть которого находится в «тени», перейдут в категорию самозанятых, на сельских территориях появится 33 тыс. новых рабочих мест, а также 2 тыс. семейных ферм.

Таким образом, основным инструментом усиления мотивации хозяйствующих субъектов всех форм выступает государственная финансовая поддержка, механизм распределения которой требует корректировки в соответствии с изменившимися условиями. При этом приоритет должен быть отдан малоформатному сектору аграрного бизнеса, а одним из критериев распределения бюджетных средств должно стать снижение дифференциации в уровнях развития различных категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Перспективным направлением является разработка и внедрение в практику механизма трансформации хозяйств населения в семейные, фермерские хозяйства и другие формы малого и среднего

предпринимательства, особенно при производстве молока, мяса крупного рогатого скота, овец, шерсти, овощей, картофеля. Для этого необходимо как прямое государственное участие, так и интеграция с крупным бизнесом и кооперативами, способными обеспечить единые технологии производства и качественные характеристики производимой продукции.

В современных условиях одним из приоритетных направлений решения проблем в аграрном секторе, обусловленных нестабильностью условий функционирования многоукладной экономики, труднопрогнозируемой конъюнктурой и др., может стать широкое использование цифровых технологий (внедрении интернета вещей с соответствующей компонентной базой в виде датчиков, сенсоров и иных устройств; распространение БПЛА, систем автоматического управления техникой и роботизированного оборудования; развитие биотехнологических разработок по защите растений и здоровья животных, а также синтетическую биологию и др.).

Сравнительная оценка недостатков, преимуществ и перспектив развития многоукладной аграрной экономики субъектов СКФО представлена в таблице 5.

Обсуждение и выводы (Discussion and Conclusion)

Особенностями сельской экономики СКФО являются устойчивые тенденции роста удельного веса малоформатного сектора в производстве продукции; малоземелье, трудоизбыточность, низкий уровень жизни сельского населения. Развитие малого агробизнеса позволит не только повысить уровень продовольственного обеспечения, но и решить ряд социально-экономических проблем: оптимизировать расселение и занятость, увеличить доходную часть местных бюджетов, улучшить использование земельного фонда. При этом многоукладность сельского хозяйства СКФО нужно рассматривать как важнейшее конкурентное преимущество, которое следует использовать в процессе стратегирования регионального развития региона. При выборе приоритетов развития, достижения мультипликативного эффекта необходима соответствующая экономическая политика, направленная на эффективное и рациональное взаимное дополнение потенциалов каждого из укладов сельского хозяйства СКФО. При этом высока вероятность, что развитие «горной аграрной экономики» (высокий удельный вес горных территорий в общей площади округа. Так, например, в Республике Дагестан этот показатель составляет 51 % при его общемировом значении в 22 %) на основе многоукладного хозяйства в будущем определит развитие всего Северного Кавказа. В связи с этим необходима разработка Концепции развития многоукладного сельского хозяйства СКФО, предусматривающая:

Таблица 5
Сравнительная оценка недостатков, преимуществ и перспектив развития многоукладной аграрной экономики субъектов СКФО

Вид деятельности	С.-х. организации	КФХ	ХН
Инвестиционная привлекательность	<p>Производство, переработка, хранение, реализация и транспортировка продукции</p> <p>Средняя и высокая</p> <ul style="list-style-type: none"> – реализация эффекта масштаба (рациональное использование техники и технологий, снижение затрат при наращивании объемов производства; – вертикальная интеграция (наука, производство, переработка с.-х. сырья и сбыт продукции); – повышение уровня товарности; – большая доступность средств государственной поддержки; – возможность использования административного ресурса 	<p>Производство, переработка продукции собственного производства</p> <p>Низкая</p> <ul style="list-style-type: none"> – возможность кооперирования малых и средних КФХ в производстве, переработке, хранении и реализации продукции, а также в финансовой сфере; – доступность получения государственной поддержки на развитие малых форм хозяйствования; – высокая заинтересованность в результатах деятельности и мотивация труда; – оперативное реагирование на изменения конъюнктуры рынка 	<p>Производство, переработка продукции собственного производства</p> <p>Очень низкая</p> <ul style="list-style-type: none"> – высокая мотивация труда; – возможность применения льготного налогообложения; – необязательность государственной регистрации; – прозрачность владения и управления бизнесом; – весомый вклад в обеспечение населения продуктами; – повышение уровня доходов сельских домохозяйств
Преимущества			
Недостатки	<ul style="list-style-type: none"> – низкая мотивация и уровень оплаты труда 	<ul style="list-style-type: none"> – ограниченные возможности расширения земельных угодий и внедрения новых технологий; – сложности в материально-техническом обеспечении; – преобладание ручного труда в овощеводстве, животноводстве; – ограниченность финансовых средств; – слабые кооперационные связи 	<ul style="list-style-type: none"> – незначительные объемы и высокая трудоемкость производства; – недоступность инновационных технологий в кормлении, содержании с.-х. животных, обновление генфонда и племенной базы; – ограниченность финансовых ресурсов; – отсутствие производственной инфраструктуры; – проблемы сбыта продукции; – нерациональный режим труда и отдыха
Направления совершенствования	<ul style="list-style-type: none"> – расширение воспроизводство плодородия почв; – оптимизация структуры посевных площадей; – развитие перспективных направлений деятельности (тепличное овощеводство и интенсивное садоводство, мясное скотоводство и овцеводство, рыбоводство); – разработка мероприятий по коренному улучшению воспроизводства стада, повышению доли продуктивных групп скота; 	<ul style="list-style-type: none"> – отменить ограничения на экспорт зерна, прежде всего экспортные пошлины; – обеспечить объем государственной поддержки малых форм хозяйствования на уровне их вклада в производство сельскохозяйственной продукции; – упростить порядок оформления и получения государственных субсидий для малых форм хозяйствования; 	<ul style="list-style-type: none"> – Для реализации продовольственной и социальной функций: – обеспечение сезонного доступа к высокогорным и равнинным пастбищам; – оказание помощи при закупке кормов, оборуодования, ветеринарных препаратов, а также организации стабильного сбыта мясной и молочной продукции (особенно в отдаленных и высокогорных селах); – предоставление льгот на аренду земли; – обеспечение финансовыми ресурсами;

	<ul style="list-style-type: none"> – обеспечение инновационного характера аграрного развития; – внедрение прогрессивных технологий, переход на качественно новый уровень интенсификации, основанный на более эффективном использовании трудовых, материальных, энергетических и агроэкологических ресурсов, биологического потенциала, продуктивности современных сортов растений и пород животных; – формирование эффективной системы государственного регулирования АПК на основе проведения целенаправленной бюджетной, кредитной, налоговой и социальной политики в интересах сельхозтоваропроизводителей 	<ul style="list-style-type: none"> – отменить акцизный сбор на дизельное топливо для сельхозпроизводителей; – уравнивать тарифы на электроэнергию для сельхозпроизводителей и промышленных предприятий; – изменить законодательство в сфере агрострахования, в т. ч. разработать унифицированный договор 	<ul style="list-style-type: none"> – интеграция с крупным бизнесом и кооперативами, способными обеспечить единые технологии производства и качественные характеристики производимой продукции; – формирование механизма экономического взаимодействия между хозяйствами населения и сельскохозяйственными организациями
Перспективы	<ul style="list-style-type: none"> – внедрение инновационных технологий, что позволит повысить эффективность использования биоклиматического и ресурсного потенциала отрасли; производительность труда и эффективность с.-х. деятельности; – экономическая концентрация усилит эффект масштаба и укрепит рыночное положение организации 	<ul style="list-style-type: none"> – эффективное развитие при условии увеличения государственной поддержки, внедрения инновационных технологий, совершенствования кооперационных связей 	<ul style="list-style-type: none"> – создание самостоятельных внутренних кооперативных связей на базе ХН и их интеграция с КФХ, с.-х. организациями и другими кооперативными структурами, с учетом экономических интересов сторон; – постепенная трансформация высокоотоварных хозяйств в КФХ
Результат	<ul style="list-style-type: none"> – достижение продовольственного самообеспечения региона зерном, картофелем, плодовоовощной продукцией, возможность направить ее значительную часть на переработку, межрегиональный обмен или экспорт 	<ul style="list-style-type: none"> – реализация потенциала, основу которого составляет уникальная комбинация возможности применять современную технику и технологию, сочетания в одном лице частного экономического интереса, права распоряжаться ресурсами и предпринимательской ответственности 	<ul style="list-style-type: none"> – эффективная форма хозяйствования, одновременно обеспечивает: – производство широкого ассортимента качественных продуктов, – занятость и качество жизни сельских жителей; – устойчивое развитие сельских территорий

Table 5
Comparative assessment of disadvantages, advantages and prospects for the development of a multi-layered agrarian economy of the subjects of the North Caucasus Federal District

Type of activity	Agricultural organizations	Peasant farm holdings	Households
Investment attractiveness	Production, processing, storage, sale and transportation of products Medium and high	Production, processing of products of own production Low	Production, processing of products of own production Very low
Advantages	<ul style="list-style-type: none"> – implementation of economies of scale (rational use of equipment and technologies, cost reduction while increasing production volumes); – vertical integration (science, production, processing of agricultural raw materials and marketing of products); – increasing the level of marketability; – greater availability of state support funds; – the possibility of using an administrative resource 	<ul style="list-style-type: none"> – the possibility of cooperation of small and medium-sized farms in the production, processing, storage and sale of products, as well as in the financial sector; – availability of state support for the development of small businesses; – high interest in the results of activities and motivation of work; – prompt response to changes in market conditions 	<ul style="list-style-type: none"> – high motivation of work; – the possibility of applying preferential taxation; – optional state registration; – transparency of business ownership and management; – a significant contribution to the provision of food to the population; – increasing the income level of rural households
Disadvantages	<ul style="list-style-type: none"> – low motivation and level of remuneration 	<ul style="list-style-type: none"> – limited opportunities to expand land and introduce new technologies; – difficulties in logistics; – the predominance of manual labor in open-ground vegetable growing, potato growing, animal husbandry; – limited financial resources; – weak cooperative ties 	<ul style="list-style-type: none"> – small volumes and high labor intensity of production; – unavailability of innovative technologies in feeding, keeping farm animals, updating the gene pool and breeding base; – limited financial resources; – lack of production infrastructure; - problems of product sales; – irrational work and rest regime
Areas of improvement	<ul style="list-style-type: none"> – To increase sustainability: – expanded reproduction of soil fertility; – optimization of the structure of acreage; – development of promising areas of activity (greenhouse vegetable growing and intensive gardening, beef cattle and sheep breeding, fish farming); – development of measures to radically improve the reproduction of the herd, increase the share of productive groups of livestock; – ensuring the innovative nature of agricultural development; 	<ul style="list-style-type: none"> – To increase profitability: – to lift restrictions on grain exports, primarily export duties; – to ensure the volume of state support for small businesses at the level of their contribution to the production of agricultural products; – simplify the procedure for registration and receipt of state subsidies for small businesses; – abolish the excise duty on diesel fuel for agricultural producers; – equalize electricity tariffs for agricultural producers and industrial enterprises; 	<ul style="list-style-type: none"> – For the realization of the food and social function: – providing seasonal access to high-altitude and lowland pastures; – assistance in the purchase of feed, equipment, veterinary drugs, as well as the organization of stable sales of meat and dairy products (especially in remote and mountainous villages); – provision of land lease benefits; – provision of financial resources; – integration with large businesses and cooperatives capable of providing unified production technologies and quality characteristics of manufactured products;

End of table 5

	<p>– introduction of advanced technologies, transition to a qualitatively new level of intensification based on more efficient use of labor, material, energy and agroecological resources, biological potential, productivity of modern plant varieties and animal breeds;</p> <p>– formation of an effective system of state regulation of the agro-industrial complex on the basis of targeted budgetary, credit, tax and social policy in the interests of agricultural producers</p> <p>– introduction of information technologies, which will increase the efficiency of using the bioclimatic and resource potential of the industry; labor productivity and efficiency of agricultural activities;</p> <p>– economic concentration will enhance the economies of scale and strengthen the market position of the organization</p>	<p>– to change the legislation in the field of agricultural insurance, including to develop a unified contract</p> <p>– effective development on condition of increasing state support, introduction of innovative technologies, improvement of cooperative ties</p>	<p>– formation of a mechanism of economic interaction between households of the population and agricultural organizations</p> <p>– creation of independent internal cooperative relations on the basis of KHN and their integration with farms, agricultural organizations, etc. cooperative structures, taking into account the economic interests of the parties;</p> <p>– gradual transformation of high-commodity farms into farms</p>
<i>The prospects</i>			<p>– an effective form of management, at the same time provides:</p> <p>– production of a wide range of quality products,</p> <p>– employment and quality of life of rural residents;</p> <p>– sustainable development of rural areas</p>
<i>Result</i>	<p>– achieving food self-sufficiency of the region with grain, potatoes, fruit and vegetable products, the ability to direct a significant part of it for processing, interregional exchange or export</p>	<p>– realization of potential, which is based on a unique combination of the ability to use modern technology and technology, a combination of private economic interest, the right to dispose of resources and entrepreneurial responsibility in one person</p>	

– системный подход к оптимальному сочетанию различных форм хозяйствования с учетом реализации экономических интересов всех категорий товаропроизводителей;

– основные направления, механизмы и систему мер государственного регулирования (финансово-экономические, законодательно-правовые, организационные условия, фискальная политика и др.),

обеспечивающие устойчивое развитие многоукладности в сельском хозяйстве;

– определение условий для эффективной деятельности как организаций, относящихся к базовому коллективному хозяйственному укладу, так и индивидуально-предпринимательского (фермерского) и семейного мелкотоварного хозяйственных укладов.

Библиографический список

1. Балянец К. М. Стратегические подходы инновационного развития агропромышленного комплекса Северо-Кавказского федерального округа // АПК: экономика, управление. 2022. № 10. С. 42–53. DOI: 10.33305/2210-42.
2. Кашаев И. В., Криулина Е. Н. Концептуальные механизмы повышения устойчивости сельскохозяйственной деятельности субъектов Северо-Кавказского федерального округа // АПК: экономика, управление. 2022. № 1. С. 3–8. DOI: 10.33305/221-3.
3. Криулина Е. Н., Кашаев И. В., Оганян Л. Р. Устойчивость развития сельскохозяйственного производства СКФО // Достижения науки и техники АПК. 2022. Т. 36, № 5. С. 92–98. DOI: 10.53859/02352451_2022_36_5_92.
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система. [Электронный ресурс] // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/30950> (дата обращения: 25.05.2023).
5. Продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах (окончательные данные). Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43337> (дата обращения: 15.04.2023).
6. Сельскохозяйственная микроперепись 2021 года. [Электронный ресурс] Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/75792> (дата обращения: 23.05.2023).
7. Исаева О. В. Прогнозная модель развития аграрной структуры агропромышленного комплекса юга России // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2023. № 103. С. 45–51. DOI: 10.21515/1999-1703-103-45-51.
8. Клименко А. И., Усенко Л. Н., Холодова М. А. Прогнозирование продовольственной безопасности региона в контексте экономической доступности продуктов питания // Мелиорация и гидротехника. 2022. Т. 12, № 1. С. 264–283. DOI: 10.31774/2712-9357-2022-12-1-264-283.
9. Кашаев И. В., Криулина Е. Н. Концепция устойчивого развития сельского хозяйства Северо-Кавказского федерального округа в условиях территориальной и отраслевой дифференциации // АПК: экономика, управление. 2022. № 3. С. 50–59. DOI: 10.33305/223-50.
10. Воитлева З. А. Сравнительный анализ эффективности сельскохозяйственного производства различных форм хозяйствования // Российская сельскохозяйственная наука. 2019. № 3. С. 42–46. DOI: 10.31857/S2500-26272019342-46.
11. Mittal D., Yadav K., Kaur G., et al. Nanoparticle-Based Sustainable Agriculture and Food Science: Recent Advances and Future Outlook // *Frontiers in Nanotechnology*. 2020. Vol. 2. Article number 579954. DOI: 10.3389/fnano.2020.579954.
12. Chaplitskaya A., Heijman W., van Ophem J., Kusakina O. Innovation policy and sustainable regional development in agriculture: A case study of the Stavropol Territory // *Sustainability*. 2021. Vol. 13, No. 6. Article number 3509. DOI: 10.3390/su13063509.
13. Asma A. L. I., Perna S. Sustainability indicators in Agriculture: A Review and Bibliometric analysis using Scopus database // *Journal of Agriculture and Environment for International Development*. 2021. Vol. 115, No. 2. Pp. 5–21. DOI: 10.36253/JAEID-12083.
14. Zhichkin K. A., Nosov V. V., Abdulragimov I. A., et al. The food security concept as the state support basis for agriculture // *Agronomy Research*. 2021. Vol. 19, No. 2. Pp. 629–637. DOI: 10.15159/AR.21.097.
15. Usenko L. N., Chernysheva Y. G., Guzey V. A., et al. Problems and perspectives of cluster formation in view of sustainability of development of regional business structures of the Russian Federation // *International Journal of Trade and Global Markets*. 2017. Vol. 10, No. 2-3. Pp. 160–167. DOI: 10.1504/IJTG.2017.086074.
16. Аничин В. Л., Дорофеев А. Ф., Юрченко Ю. Н. Экономические границы сельскохозяйственного производства в самостоятельных организациях // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2022. № 102. С. 13–18. DOI: 10.21515/1999-1703-102-13-18.
17. Мирошниченко Т. А., Криничная Е. П. Сельскохозяйственная кредитная потребительская кооперация как инструмент финансовой инклюзивности на селе // Аграрный вестник Урала. 2021. № 8 (211). С. 75–87. DOI: 10.32417/1997-4868-2021-211-08-75-87.

18. Мухаметгалиев Ф. Н., Хафизов Д. Ф., Хисматуллин М. М. [и др.] Вопросы развития малых форм хозяйствования и кооперации в сельской местности // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2019. Т. 14, № 1(52). С. 138–144. DOI: 10.12737/article_5ccedf76d50a12.50893731.

19. Maslova V. V., Chekalin V. S., Avdeev M. V. Agricultural Development in Russia in Conditions of Import Substitution // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2019. Vol. 89, No. 5. Pp. 478–485. DOI: 10.1134/S1019331619050058.

20. Kusnandar K., Kooten O., Brazier F.M. Supporting self-organisation in farmer organisations in developing countries: A case with a group of farmer groups in Indonesia // Journal of Co-operative Organization and Management. 2023. Vol. 11, Iss. 2. Article number 100214. DOI: 10.1016/j.jcom.2023.100214.

Об авторах:

Елена Николаевна Кривулина, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая лабораторией экономики, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр, Михайловск, Ставропольский край, Россия; ORCID 0000-0003-3112-4367, AuthorID 356930. *E-mail: enkriulina@mail.ru*
Лусине Робертовна Оганян, руководитель научно-аналитического центра, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр, Михайловск, Ставропольский край, Россия; ORCID 0000-0002-0019-8956, AuthorID 744093. *E-mail: oganyan@inbox.ru*

References

1. Baliyants K. M. Strategic approaches of innovative development of the agro-industrial complex of the North Caucasus Federal District. *AIC: economics, management*. 2022; 10: 42–53. DOI: 10.33305/2210-42. (In Russ.)

2. Kashchaev I. V., Kriulina E.N. Conceptual mechanisms for increasing the sustainability of agricultural activities of the subjects of the North Caucasus Federal District. *AIC: economics, management*. 2022; 1: 3–8. DOI: 10.33305/221-3. (In Russ.)

3. Kriulina E. N., Kashchaev I. V., Ohanyan L. R. Sustainability of agricultural production development in the North Caucasus Federal District. *Achievements of science and technology of the AIC*. 2022; 36 (5): 92–98. DOI: 10.53859/02352451_2022_36_5_92. (In Russ.)

4. Single Interdepartmental Information and Statistical System. EMISS [Internet] [cited 2023 May 25]. Available from: <https://www.fedstat.ru/indicator/30950>. (In Russ.)

5. Agricultural products in actual prices (final data). State statistics [Internet] [cited 2023 April 15]. Available from: <https://www.fedstat.ru/indicator/43337>. (In Russ.)

6. Agricultural micro-census of 2021. Federal State Statistics Service [Internet] [cited 2023 May 23]. Available from: <https://rosstat.gov.ru/folder/75792>. (In Russ.)

7. Isaeva O. V. Forecast model of the development of the agrarian structure of the agro-industrial complex of Southern Russia. *Proceedings of the Kuban State Agrarian University*. 2023; 103: 45–51. DOI: 10.21515/1999-1703-103-45-51. (In Russ.)

8. Klimentko A. I., Usenko L. N., Kholodova M. A. Forecasting the food security of the region in the context of the economic availability of food. *Melioracia i gidrotehnika*. 2022; 12 (1): 264–283. DOI: 10.31774/2712-9357-2022-12-1-264-283. (In Russ.)

9. Kashchayev I. V., Kriulina E. N. The concept of sustainable development of agriculture in the North Caucasus Federal District in terms of territorial and sectoral differentiation. *AIC: economics, management*. 2022; 3: 50–59. (In Russ.)

10. Voitleva Z. A. Comparative analysis of the efficiency of agricultural production of various forms of management. *Russian Agricultural Sciences*. 2019; 3: 42–46. DOI: 10.31857/S2500-26272019342-46. (In Russ.)

11. Mittal D, Yadav K, Kaur G., et al. Nanoparticle-Based Sustainable Agriculture and Food Science: Recent Advances and Future Outlook. *Frontiers in Nanotechnology*. 2020; 2: 579954. DOI: 10.3389/fnano.2020.579954.

12. Chaplitskaya A., Heijman W., van Ophem J., Kusakina O. Innovation policy and sustainable regional development in agriculture: A case study of the Stavropol Territory. *Sustainability*. 2021; 13 (6): 3509. DOI: 10.3390/su13063509.

13. Asma A. L. I., Perna S. Sustainability indicators in Agriculture: A Review and Bibliometric analysis using Scopus database. *Journal of Agriculture and Environment for International Development*. 2021; 115 (2.): 5–21. DOI: 10.36253/JAEID-12083.

14. Zhichkin K. A., Nosov V. V., Abdulragimov I. A., et al. The food security concept as the state support basis for agriculture. *Agronomy Research*. 2021; 19 (2): 629–637. DOI: 10.15159/AR.21.097.

15. Usenko L. N., Chernysheva Y. G., Guzey V. A., et al. Problems and perspectives of cluster formation in view of sustainability of development of regional business structures of the Russian Federation. *International Journal of Trade and Global Markets*. 2017; 10 (2-3): 160–167. DOI: 10.1504/IJTGM.2017.086074.

16. Anichin V. L., Dorofeev A. F., Yurchenko Yu. N. Economic boundaries of agricultural production in independent organizations. *Proceedings of the Kuban State Agrarian University*. 2022; 102: 13–18. DOI: 10.21515/1999-1703-102-13-18. (In Russ.)

17. Miroshnichenko T. A., Krinichnaya E. P. Agricultural credit consumer cooperation as an instrument of financial inclusion in rural areas. *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2021; 8 (211): 75–87. DOI: 10.32417/1997-4868-2021-211-08-75-87. (In Russ.)

18. Mukhametgaliyev F. N., Khafizov D. F., Khismatullin M. M., et al. Issues of development of small forms of management and cooperation in rural areas. *Vestnik of Kazan State Agrarian University*. 2019; 14 (1): 138–144. DOI: 10.12737/article_5ccedf76d50a12.50893731.

19. Maslova V. V., Chekalin V. S., Avdeev M. V. Agricultural Development in Russia in Conditions of Import Substitution. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2019; 89 (5): 478–485. DOI: 10.1134/S1019331619050058.

20. Kusnandar K., Kooten O., Brazier F. M. Supporting self-organisation in farmer organisations in developing countries: A case with a group of farmer groups in Indonesia. *Journal of Co-operative Organization and Management*. 2023; 11 (2): 100214. DOI: 10.1016/j.jcom.2023.100214.

Authors' information:

Elena N. Kriulina, candidate of economic sciences, head of the laboratory of economics, North Caucasus Federal Scientific Agrarian Center, Mikhaylovsk, Stavropol Krai, Russia; ORCID 0000-0003-3112-4367, AuthorID 356930. *E-mail: enkriulina@mail.ru*

Lusine R. Oganyan, head of the information and analytical center, North Caucasus Federal Scientific Agrarian Center, Mikhaylovsk, Stavropol Krai, Russia; ORCID 0000-0002-0019-8956, AuthorID 744093. *E-mail: oganyan@inbox.ru*